

Ибятков Фаиль Мужипович

канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6952-2980

e-mail: fim1801@mail.ru

Мачульский Михаил Андреевич

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9245-0425

e-mail: mikhailmachulski@gmail.com

Васильева Лия Юрьевна

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5286-3201

e-mail: vasilievaly@gmail.com

Ibyatov Fail

Candidate of Historical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6952-2980

e-mail: fim1801@mail.ru

Machulski Mikhail

Graduate student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9245-0425

e-mail: mikhailmachulski@gmail.com

Vasilieva Lia

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5286-3201

e-mail: vasilievaly@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Аннотация. Многие термины в экономике России имеют иностранное происхождение. Использование иноязычных понятий является методом расширения экономической терминологии и научных исследований, способствует облегчению международного экономического взаимодействия. Многие термины ассимилируются и становятся общеприменимыми в российской экономике. В статье исследованы вопросы, связанные с использованием иноязычной терминологии в российской практике государственно-частного партнерства, рассмотрены термины, категории и определения государственно-частного партнерства, как вошедшие в российскую науку и практику, так и не ассимилированные в русском языке. Сделан вывод, что использование иноязычных терминов не может быть сведено просто к заимствованию, необходима адаптация заимствованных слов и сочетаний к российской науке и практике государственно-частного партнерства; применение заимствованных иноязычных терминов не должно противоречить государственной концепции развития государственно-частного партнерства и экономическим программам и стратегиям.

Ключевые слова: ассимиляция терминов, государственное управление, государственно-частное партнерство, глобализация, заимствованные термины, инвестиции, иноязычная терминология, междисциплинарные исследования, прикладная лингвистика.

Для цитирования: Ибятков Ф.М., Мачульский М.А., Васильева Л.Ю. Особенности использования иноязычной терминологии в практике государственно-частного партнерства в России//Вестник университета. 2020. № 11. С. 20–24.

FEATURES OF USING FOREIGN LANGUAGE TERMINOLOGY IN THE PRACTICE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

Abstract. Many terms in the Russian economy are of foreign origin. The use of foreign language concepts is a method of expanding economic terminology and research, facilitates international economic interaction. Many terms are assimilated and become generally applicable in the Russian economy. The article studies the issues related to the use of foreign language terminology in the Russian practice of public-private partnership, considers the terms, categories and definitions of public-private partnership, both those which have been included in Russian science and practice, and those which have not been assimilated into the Russian language. The authors conclude that the use of foreign-language terms cannot be reduced simply to borrowing, it is necessary to adapt the borrowed words and combinations to the Russian science and practice of public-private partnership; the use of borrowed foreign language terms should not contradict the state concept of public-private partnership development and economic programs and strategies.

Keywords: applied linguistics, assimilation of terms, borrowed terms, foreign language terminology, globalization, interdisciplinary research, investments, public administration, public-private partnership.

For citation: Ibyatov F.M., Machulski M.A., Vasilieva L.Yu. (2020) Features of using foreign language terminology in the practice of public-private partnership in Russia. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 20–24. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-20-24

Развитие глобальной экономики и международных отношений обусловило взаимное проникновение языков и заимствование терминов и определений. Основным языком коммуникаций на всех уровнях служит английский язык, поэтому большинство терминов в экономике России имеют английское происхождение.

© Ибятков Ф.М., Мачульский М.А., Васильева Л.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Использование иноязычных понятий является методом расширения экономической терминологии и научных исследований, способствует облегчению международного экономического взаимодействия. Главной предпосылкой введения иноязычных терминов в экономический язык России выступает интернационализация и глобализация экономических процессов [4]. Многие термины ассимилируются и становятся общеприменимыми в российской экономике.

Рассмотрим использование иноязычных терминов, используемых в российской практике государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Категория «государственно-частное партнерство» введена в хозяйственный оборот сравнительно давно, однако изучение этого явления началось только в 80-е гг. XX в. Именно в это время ГЧП активно стало использоваться при реализации социально-экономических проектов во многих странах. Государственно-частное партнерство предполагает тройственные взаимовыгодные отношения с участием органов публичной власти, бизнеса и общественности, созданные для достижения целей государственного развития.

Первые партнерские отношения между органами публичной власти и частным бизнесом сложились в Великобритании в начале 80-х гг. прошлого века в виде разовых индивидуальных операций. Для обозначения данных отношений был использован термин Privat Sector Participation (далее – PSP). Первые проекты оказались успешными и термин начали использовать при кредитовании проектов строительства социально-значимых объектов. Под PSP государственные структуры подразумевали передачу обязательств по инвестированию проектов частному бизнесу в целях сокращения бюджетных расходов, а не возможности расширения сотрудничества государства и бизнеса на взаимовыгодной основе [2].

В результате осуществления PSP-проектов была сформирована основа для совершенствования процесса взаимодействия. Постоянно осуществляемый анализ практики результатов проектов привел к появлению сделок нового поколения – прообраза современного ГЧП, названного Private Public Partnership или PPP. Отметим, что при переводе на русский язык английского термина Private Public Partnership элементы Private (частный) и Public (государственный, публичный) изменили свои места, тем самым подчеркнув сложившуюся в России ситуацию, когда на первый план ставится не роль частного бизнеса и значение частных инвестиций, а превосходство государственных интересов над частными и общественными. Понятия PPP и PSP взаимно заменяли друг друга, однако впоследствии категория PPP стала преобладающей, и к настоящему времени термин PSP вышел из употребления.

При исследовании категории ГЧП исторические корни нужно искать в возникновении, развитии и глобальном распространении модели ГЧП в США и Англии. Англо-американское понятие ГЧП прошло эволюцию в четыре ступени.

1. Возникновение партнерского взаимодействия государства и частного бизнеса в сфере развития городов в Америке с 1940 гг. и в Европе с 1980-х гг.

2. Прагматический анзац – кооперация и совместная работа государства и частного бизнеса, реализующаяся с 1990-х гг. в Англии, связанная с формированием Правительством Майера новой концепции PFI (англ. Private Finance Initiative – частная финансовая инициатива), модернизацией и развитием британских структур управления экономикой. PFI-концепция была введена в 1992 г. как новое средство для модернизации полуразрушенной общественной инфраструктуры. Анзац (нем. Ansatz, от an – «при», «над», и setzen – «ставить») – термин немецкого происхождения, обозначающий некую догадку о том, какую форму должно иметь решение уравнения или систем уравнений, а также само это предполагаемое решение. Формально эта догадка может не основываться на какой-либо теории, либо основываться на эвристических соображениях.

3. Время правления в Англии лейбористов под руководством Т. Блейера (1997-2010), когда были продекларированы новые политические направления, имеющие большое влияние на развитие ГЧП. На это время приходится оформление понятий «кооперации» и «партнерство», совершенствование уже имеющейся концепции PFI, их дальнейшее развитие; формирование и развитие партнерской кооперации между государством и частным бизнесом в отрасли общественной инфраструктуры, распространение партнерства на все отрасли общественной жизни [9]. Для отличия новой концепции от предшествующей по содержанию и политическим основам ей было присвоено название «Государственно-частное партнерство». В 2010 г. Правительством Великобритании ГЧП оценивалось как эффективное средство реализации проектов почти во всех отраслях экономической и общественной жизни.

4. С приходом к власти в Великобритании Правительства консервативных либералов под руководством Д. Кемерона в 2010 г. началась четвертая, и на сегодняшний день последняя, ступень ГЧП. Правительство сразу дало понять, что ГЧП является эффективным инструментом развития, который нельзя отменить, но необходимо, чтобы такая важная для практики категория ГЧП была оценена и улучшена, в связи с чем были сформированы лингвистические, прагматические и институциональные рамки для ГЧП.

Концепция частной финансовой инициативы Великобритании PFI сегодня реализуется в Канаде, Франции, Португалии, Финляндии, Австралии, Японии, Малайзии, США, Сингапуре и др. В России данная концепция до настоящего времени не использовалась, поэтому термин «частная финансовая инициатива» практически не употребляется.

Хронология появления и развития ГЧП в США и Англии дала важные импульсы для понимания ГЧП в других странах и для глобального распространения ГЧП. Во всех странах вне Америки и Соединенного Королевства достаточно быстро распространились не только английская аббревиатура PPP (Private Public Partnership), но и институциональные структуры и программы, которые изначально сформировались в этих двух странах, а затем во всех других просто идентично применены [3].

В 2012 году Правительство Великобритании представило новое осмысление ГЧП в докладе о развитии экономики [5]. Там было указано, что победившая по результатам конкурса частная сторона должна создать специальную проектную компанию (англ. Special Purpose Vehicle, далее – SPV) на основе контракта с публичным участником, SPV создается для каждого конкретного проекта, осуществляет финансирование проектирования, а затем занимается эксплуатацией и управлением созданными объектами.

В российскую теорию и практику государственно-частного партнерства термин «специальная проектная компания» привнесен без изменений и имеет значение, аналогичное английскому, для обозначения таких компаний используется английская аббревиатура SPV, без перевода.

Несмотря на то, что практически все страны используют англицизм PPP, однозначное, признанное международным сообществом определение ГЧП до настоящего момента не сформировано, им называют большой диапазон соглашений между органами публичного управления и частным бизнесом, разные страны используют различные термины и определения.

Наиболее часто в практике применяется определение The World Bank (Всемирного банка), который под ГЧП понимает механизм, позволяющий публичной власти создавать новые и модернизировать существующие общественные объекты, одновременно предоставляя населению социальные услуги, привлекая опыт и ресурсы частного бизнеса.

Руководство Германии применило категорию «государственно-частное партнерство» в Законе о частном финансировании строительства дорог в 1994 г. Государственно-частное партнерство (Öffentlich-private Partnerschaft, ÖPP) в указанном законе представлялась как сотрудничество государственных и частных организаций, оформленное договором, при этом на государство возлагалась обязанность достигать общественных целей, а на частный бизнес – обязанность выполнения целевых показателей производительности и эффективности проекта [6].

В соответствии с определением Европейского Парламента, ГЧП – это форма сотрудничества в долгосрочной перспективе, в рамках которой необходимые ресурсы предоставляются совместно двумя субъектами (общественным и частным), объемы которых пропорциональны рискам.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет партнерство между государственным и частным секторами как долгосрочное договорное соглашение между государственным органом и частным партнером, в рамках которого этот партнер обеспечивает и финансирует предоставление общественных услуг при распределении связанных с этим рисков.

Особенностью российской практики ГЧП является отсутствие адаптированных к русскому языку названий форм и типов ГЧП [7]. В России используются такие типы ГЧП, как:

- BOT – Build, Operate, Transfer (Построй – Управляй – Передай);
- BOOT – Build, Own, Operate, Transfer (Построй – Владей – Управляй – Передай);
- BTO – Build, Transfer, Operate (Построй – Передай – Управляй);
- BOO – Build, Own, Operate (Построй – Владей – Управляй) и некоторые другие.

При формировании и реализации проектов ГЧП указанных типов в российской практике применяется общемировая заимствованная аббревиатура, состоящая из английских букв, без перевода на русский язык и адаптации к российской практике.

Отдельные заимствованные термины легко внедряются в российскую практику ГЧП. Так, например, термин «концессия» (от лат. «concessio» – уступка, согласие) безболезненно адаптирован в экономическую науку и законодательство России, получил широкое использование и его применение не встречает противодействия.

Впервые термин «концессия» был использован в нормативно-правовых актах Турции в начале XX в. Некоторые из них до настоящего времени являются действующими и регулируют заключение концессионных соглашений и использование частной стороной концессии активов государства для решения общественных задач. В начале 80-х гг. XX в. Турция стала одной из первых стран, внедривших в экономику модель ГЧП. Первенство Турции в международной экономике в развитии ГЧП привело к тому, что сегодня большое количество значимых социально-экономических проектов в Турции реализуется с использованием инструментов ГЧП.

В Российской Федерации указанный термин введен Федеральным законом «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.), причем ст. 2 данного закона устанавливает преимущество норм и терминологии международного концессионного договора над российскими [1]. В практике ГЧП в России также используются производные от термина «концессия» заимствованные слова «концедент», «концессионер» и др.

В то же время есть иноязычные термины, по тем или иным причинам не ассимилированные в российскую практику ГЧП. Среди таких терминов можно выделить Good governance, что дословно означает «благое управление», «добросовестное управление». В немецком языке есть термин-аналог – Ordnungsgemäße Verwaltung. В целях использования в практике ГЧП в России указанный термин можно перевести как «управление во благо» или «надлежащее управление». Однако, в российской практике термин не употребляется. При всех попытках использовать данный термин в научных исследованиях или в практической деятельности «теряется» элемент «благое», а остается только «управление».

Для реализации партнерства требуется отлаженная работа учреждений, транспарентные эффективные процедуры, компетентная общественность и инициативный частный сектор – именно то, что и называется термином «благое управление».

«Благое управление» открыто для широкого толкования, но в целом включает в себя шесть ключевых общепринятых принципов:

- участие: степень участия всех заинтересованных сторон;
- порядочность: формирование и реализация принципов не приводит к ущербу любой из сторон;
- транспарентность: прозрачность принятия решений;
- подотчетность: ответственность представителей публичной власти перед группами общественности;
- справедливость: правила применяются одинаково по отношению ко всем;
- эффективность: оптимальное использование ресурсов с заботой о будущих поколениях [8].

Соблюдение этих принципов на практике приводит к экономическим выгодам частных компаний, населения и государства в целом. «Благое управление» тесно связано с расширением конкурентоспособности государства и более быстрыми темпами экономического роста и развития, следовательно, необходимо для внедрения в Российской Федерации.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Использование иноязычных терминов не может быть сведено просто к заимствованию, необходима адаптация заимствованных слов и сочетаний к российской науке и практике государственно-частного партнерства. Использовать можно лишь понятные термины, эквивалентные по содержанию заимствованным и ассимилированным в российские условия. Применение заимствованных иноязычных терминов не должно противоречить государственной концепции развития государственно-частного партнерства и экономическим программам и стратегиям.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572 (дата обращения 29.09.2020).
2. Гудименко, Г. В. Государственно-частное партнерство как фактор развития инновационного предпринимательства (на примере Центрального Федерального округа РФ) // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 24-28.
3. Зотов, В. Б. Партнерство для развития: взаимодействие государственного и общественного сектора в социальной сфере // Научные труды вольного экономического общества России. – 2006. – Т. 62. – С. 227-282

4. Туранин, В. Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных российских законов: возможности и пределы // Научная сеть «Современное право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Использование-заимствованной-терминологии-в-текстах-современных-российских-законов-возможности-и-пределы> (дата обращения 29.09.2020)
5. A new approach to public private partnerships. – London, HM Treasury, 2012. – 99 p.
6. Bigli, L. Öffentlich-Private Partnerschaften [Государственно-частное партнерство]: diss. – Zugl.: Bochum, Ruhr-Universität, 2017. – 392 S.
7. Gesetz über den Bau und die Finanzierung von Bundesfernstraßen durch Private (Fernstraßenbau privat finanzierungs gesetz – FStrPrivFinG) [Закон о строительстве и финансировании федеральных магистральных дорог частными компаниями] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Федеральное Министерство Юстиции и Защиты Прав Потребителей] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/fstrprivfing/BJNR224300994.html> (дата обращения 29.09.2020)
8. Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships // World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Promoting%20Good%20Governance%20in%20PPP.pdf> (дата обращения 29.09.2020)
9. Ibyatov, F., Gudimenko, G., Kostrikov, S., Ilyukhov, A., Vassilieva, L. Use of public-private partnership tools for regional development // Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: Proceedings of the International Conference. Moscow, September 24-25, 2019. – Italy-Romania, Apulia Publishing House, 2019. – Pp. 228-232.

References

1. Federal'nyi zakon "O kontsessionnykh soglasheniyakh" ot 21.07.2005 № 115-FZ (red. ot 27.12.2018) [*Federal law "On Concession agreements" No. 115-FZ, dated on July 7, 2005 (as amended, dated on December 27, 2018)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572 (accessed 29.09.2020)
2. Gudimenko G.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak faktor razvitiya innovatsionnogo predprinimatel'stva (na primere Tsentral'nogo Federal'nogo okruga RF [*Public-private partnership as a factor of innovative entrepreneurship development (on the example of the Central Federal district of the Russian Federation)*]. Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya [*Success of modern science and education*], 2017, vol. 3, no.2, pp. 24-28.
3. Zotov V.B. Partnerstvo dlya razvitiya: vzaimodeistvie gosudarstvennogo i obshchestvennogo sektora v sotsialnoi sfere [*Partnership for development: interaction between the public and public sectors in the social sphere*]. Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [*Proceedings of the VEO of Russia*], 2006, vol. 62. pp. 227-282.
4. Turanin V.Yu. Ispol'zovanie zaimstvovannoi terminologii v tekstakh sovremennykh rossiiskikh zakonov: vozmozhnosti i predely [*Using borrowed terminology in the texts of modern Russian laws: opportunities and limits*]. Nauchnaya set "Sovremennoe pravo" [*Scientific network "Sovremennoe pravo"*]. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Ispol'zovanie-zaimstvovannoj-terminologii-v-tekstah-sovremennyh-rossijskih-zakonov-vozmozhnosti-i-predely> (accessed 29.09.2020).
5. A new approach to public private partnerships. London, HM Treasury, 2012. 99 p.
6. Bigli L. Öffentlich-Private Partnerschaften [*Public private partnership*]: diss. Zugl, Bochum, Ruhr-Universität, 2017, 392 p.
7. Gesetz über den Bau und die Finanzierung von Bundesfernstraßen durch Private (Fernstraßenbau privat finanzierungs gesetz – FStrPrivFinG) [*Law on Construction and Financing of Federal Highways by Private Companies*]. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [*Federal Ministry of Justice and Consumer Protection*]. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/fstrprivfing/BJNR224300994.html> (accessed 29.09.2020).
8. Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships. World Bank Group. Available at: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Promoting%20Good%20Governance%20in%20PPP.pdf> (accessed 29.09.2020).
9. Ibyatov F., Gudimenko G., Kostrikov S., Ilyukhov A., Vassilieva L. Use of public-private partnership tools for regional development. Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: Proceedings of the International Conference. Moscow, September 24-25, 2019. Italy-Romania, Apulia Publishing House, 2019, pp. 228-232.